

ИЗ ИСТОРИИ ПАРТИЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СИБИРИ (1920-1925 гг.)

В.Н. Гузаров

(Томский политехнический университет)

С 1920 г. начался принципиально новый этап развития Сибири. Руководящей силой государственного строительства в крае выступила Российская коммунистическая партия большевиков (РКП (б)), которая неустанно подчеркивала полный разрыв с прежней политической традицией. Однако ее вождь В. И. Ленин скоро проявил себя сторонником по возможности более крупного унитарного государства с жесткой исполнительной вертикалью власти. Вслед за К. Марксом, В. И. Ленин не признавал принципа разделения властей, свободы печати и так далее. Для завоевания власти и управления страной Владимир Ильич создал кадровую партию иерархического типа. Партию большевиков можно представить в виде пирамиды, на вершине которой располагались вождь и его ближайшее окружение; ниже – многочисленные функционеры общероссийского, губернского и районного масштаба. Основание пирамиды составлял самый многочисленный, но бесправный слой так называемых рядовых коммунистов.

В.И. Ленин всячески скрывал внутрипартийную иерархию, изображал большевиков единым целым. Однако уже в 1920 г. вождь услышал упреки в расслоении партии на «верхи» и «низы», в несоблюдении принципа демократического централизма, в нежелании допускать рабочих к управлению государством. Все негативные явления в партийной жизни ленинское Политбюро объявляло порождением военного периода. Резолюция X съезда (1921 г.) партии коммунистов декларировала: «Курс на рабочую демократию должен быть взят с такой же решительностью и так же энергично проводиться в жизнь, как в прошлый период проводился курс на милитаризацию партии...»¹. Ленинцы охотно дали столь громкое обещание, потому что не собирались его выполнять. В конечном итоге вождь игнорировал основные требования оппозиции. Опираясь на Л. Б. Каменева, Г. Е. Зиновьева, Л. Д. Троцкого, И. В. Сталина, глава государства отстаивал свое монопольное право подбирать и назначать «годных людей», «хороших администраторов»². В начале 1921 г. В. И. Ленин отвечал на критику оппозиции: «Пока мы, ЦК партии и вся партия, будем администрировать, т.е. управлять государством, мы никогда не откажемся и не можем отказаться от «перетряхивания», т.е. смещения, перемещения, назначения, увольнения и пр.»³. Весной 1921 г. один из чиновников, знавший работу ЦК изнутри, в обращении к В. И. Ленину допустил замечательно точную фразу: «Ведь ЦК – это Вы!»⁴. Так считали все функционеры высшего эшелона власти. Они то знали, от кого зависело распределение по должностям и регионам. Не-

ожиданное откровение напугало вождя и, несмотря на занятость, он поспешил написать опровержение, которое нельзя назвать убедительным.

В 1920 г. вожди профсоюзов заявили свои претензии на управление государством. В ответ В. И. Ленин начал много писать и говорить о так называемом деклассировании, сокращении пролетариата, заражении его враждебной идеологией. На основании этого В. И. Ленин объявил Центральный комитет самодостаточным. «Хорошая» партия, захватив власть, поспешила дистанцироваться от «плохого» рабочего класса.

По мере продвижения Красной Армии на окраины В. И. Ленин давал все более негативные оценки регионам с преобладанием сельского населения. Сибирь представлялась большевикам типичной Вандеей. Коммунисты смотрели на крестьянство как на мелкую буржуазию, способную при известных обстоятельствах сбросить советскую власть. Если в отношении Петрограда и Москвы В. И. Ленин вынужден был считаться с остатками демократических традиций, то на окраинах он действовал сугубо диктаторски. Таким образом, строительство партии в Сибири началось в тот момент, когда демократические традиции РКП(б) были окончательно вытеснены милитаристскими, чиновничьими. ЦК создавал партию на социально враждебной территории для реализации государственных, прежде всего сырьевых, программ. Естественно, что подобная структура не могла быть гуманной и демократической.

Строительство партии в Сибири Москва начала с назначения партийного центра края. В апреле 1920 г. пленум Центрального комитета рассмотрел вопрос о персональном составе Сибирского бюро ЦК. За основу взяли список И.Н. Смирнова (И.Н. Смирнов, В.Н. Яковлева, Е.М. Ярославский, И.И. Хотимский, В. М. Косарев, Гончарова). Пленум поручил Секретариату сократить этот список⁵. Однако И.Н. Смирнов не долго возглавлял партийный центр. Дело здесь не только в его занятости в Сибревкоме, сколько в твердости и самостоятельности. Видимо, В. И. Ленин опасался чрезмерного, по его мнению, возвышения сибирского вождя. В августе 1920 г. в составе Сиббюро появились К. Х. Данишевский и С. Е. Чуцкаев, а затем – В.В. Косиор⁶.

В конце 1920 г. Сиббюро разработало тезисы «О формах организации сибсовучреждений и сибпарторганизаций». Согласно документу областное бюро назначалось ЦК и отчетывалось только перед ним. Прошло полгода, прежде чем ЦК рассмотрел тезисы сибиряков. Особо встревожила В. И. Ленина сопроводительная записка, сообщавшая, что ряд функционеров края требовали выборности областного бюро. Вождь дал директиву Оргбюро ЦК поддержать «Положение» Сиббюро и послать кого-либо из членов ЦК на сибирскую партийную конференцию для противодействия выборным настроениям. На следующий день Орг-

бюро заслушало В. Н. Яковлеву и утвердило в основном тезисы Сиббюро⁷.

Использование женщин на высших руководящих должностях В. И. Ленин считал временной мерой. Особенно тех, кто часто выступал его оппонентом. Биография В. Н. Яковлевой, ветерана партии, председателя Петроградской ЧК подтверждает это. В 1918 г. она примкнула к противникам Брестского мира, а в 1920 г. не поддержала ленинскую платформу в так называемой «дискуссии о профсоюзах». В итоге В. Н. Яковлева стала простым членом Сиббюро. Недолго возглавляла областное бюро и Гончарова.

С января 1921 г. лидером Сиббюро стал К. Х. Данишевский. Он провел III Сибирскую партийную конференцию, которая решила, что минимум два члена Сиббюро должны постоянно объезжать местные комитеты. Сразу после конференции Е. М. Ярославский и К. Х. Данишевский покинули пределы Сибири. Позднее прибыл А. Ломов (Г.И. Опопов). Функционеры Сиббюро пытались копировать структуру Центрального комитета. В начале октября 1920 г. в областном бюро выделили некое организационное бюро в составе В. Н. Яковлевой, В.С. Косиора, Е. М. Ярославского и Гончаровой. Попытка разгрузки Сиббюро от текущих вопросов не вполне удалась в силу малочисленности секретарей областного бюро и частой их сменяемости.

Весной 1921 г. ЦК назначил председателем Сиббюро И. И. Ходоровского. До приезда в Новониколаевск, он успел поработать в коллегии наркомата труда, начальником политотдела Южного фронта, председателем Казанского, затем Тульского губисполкомов. И. И. Ходоровский регулярно объезжал города Сибири. В июне 1921 г., на пленуме Иркутского губкома он разъяснял НЭП, критиковал тех, кто преувеличивал значение торговли⁸. В августе 1921 г., накануне IV Сибирской партийной конференции И. И. Ходоровский писал о непонимании в Сибири новой экономической политики: «Здесь» амплитуда колебаний» поистине беспредельна. Одни считают, что всякая наша прежняя политика потерпела полное банкротство... Другие понимают наш поворот как отказ от восстановления крупной промышленности вообще и ставку на мелкую и кустарную. Есть и такие товарищи, которые убеждены, что мы плетем какое-то тонкое кружево, в которое кого-то хотим завлечь и опутать, а потом сразу вернуться к прежней политике «военного периода»⁹. И. И. Ходоровский стал настолько верным ленинцем, что не видел противоречий так называемой новой экономической политики. Секретарь разъяснял низовым функционерам то, что не вполне понимал сам.

С мая по июль 1921 г. В. Н. Яковлева посетила Томск и Красноярск, И.И. Ходоровский – Барнаул, Иркутск, Черемхово, Томск, Омск, И.Н. Смирнов – Кузбасс. После IV Сибирской партийной конференции

(август 1921 г.) выехали в Европейскую Россию И.Н. Смирнов, В. Н. Яковлева¹⁰, а через два месяца — А. Ломов. На их место прибыли М. М. Лашевич и А. П. Брыков. К февралю 1922 г. в состав Сиббюро входили: А. П. Брыков, М. М. Лашевич, И. И. Ходоровский, С. Е. Чуцкаев, А. А. Ширямов, Б. Шумяцкий и Е.М. Ярославский¹¹. Последний проявлял завидное упорство покинуть холодную Сибирь.

В октябре 1921 г. Центральный комитет опубликовал «Положение об областных бюро ЦК РКП(б)». В их задачи входило «организационное руководство деятельностью губкомов, ... инструктирование и наблюдение за выполнением последних постановлений и директив ЦК...». В документе отмечалось, что областные бюро выполняют возложенные на них партийные задачи главным образом путем личных выездов и обследований на местах, а также через отчеты губкомов. Сиббюро давалось право перемещения работников без предварительного согласия ЦК, но с последующим уведомлением¹². Положение определяло также структуру аппарата Сиббюро.

Во второй половине 1921 г. в состав Сиббюро входили: В. Н. Яковлева, И.И. Хотимский, Е.М. Ярославский, А. А. Ширямов. Весной 1922 г., на XI съезде РКП(б) И. И. Ходоровский не получил поддержки ЦК, покинул пределы Сибири и оказался на второстепенных ролях в столице¹³. Падение И. И. Ходоровского связано, видимо, с тем, что он не смог пресечь оппозиционные выступления в крае. В августе 1921 г. на IV Сибирской партийной конференции М. Н. Рютин открыто говорил о делении партии на «верхи» и «низы»¹⁴. На XI съезде РКП(б) делегат от Иркутской организации Я. Б. Шумяцкий обвинил ЦК в невыполнении решений предыдущего съезда о рабочей демократии и предлагал обсудить вопрос о выборности Сиббюро. И. И. Ходоровский поспешил заверить форум, что вопрос о выборах Сиббюро в крае не обсуждался. Это окончательно убедило ЦК в слабости И. И. Ходоровского, в необходимости его замены другим функционером.

В ноябре 1922 г. Секретариат ЦК остановил свой выбор на известном функционере С.В. Косиоре. Делегат VI съезда, участник вооруженного восстания в Петрограде, секретарь Компартии Украины, — вот далеко не полный послужной список этого коммуниста. По сравнению с предыдущими лидерами Сиббюро, он был более опытным и подготовленным человеком и, в отличие от своего брата, публично не критиковал В. И. Ленина. Частые смены первых лиц Сиббюро свидетельствовали о стремлении Москвы подобрать преданного и управляемого руководителя Сибири, не допустить его культа. С. В. Косиор стал удачной находкой Секретариата ЦК. Переброшенный с Украины, он проработал в Сибири до конца 1925 г. и много сделал по становлению аппарата губернских комитетов партии.

В начале 1922 г. Центральный Комитет разработал положение, регламентирующее деятельность областных бюро, которые по-прежнему назначались Москвой. В их задачи входило организационное руководство губкомами, контроль за выполнением ими директив ЦК. Подчеркивалось, что областные бюро выполняют возложенные на них задачи, главным образом, путем инструктирования. Еще на IX конференции РКП (б) секретарь ЦК Н. Н. Крестинский говорил, что ЦК будет стремиться к тому, «чтобы большинство губернских конференций не проходило без присутствия представителей ЦК, которые будут беспристрастным оком наблюдать на конференции...»¹⁵.

Члены Сиббюро регулярно выезжали на губернские партийные конференции, пленумы. Например, в августе 1921 г. на пленуме Алтайского губернского комитета партии С.Е. Чуцкаев от имени Сиббюро рекомендовал на пост секретаря губкома А. В. Перимова. Пленум поддержал это предложение¹⁶. Весной 1922 г. И. И. Ходоровский признавал, что члены Сиббюро постоянно «находились на колесах»¹⁷. В июне 1922 г. ЦК заслушал доклад члена ЦК Е. М. Ярославского о положении партийных организаций Сибири¹⁸. Кроме того, секретари областных бюро и губкомов обязывались ежемесячно направлять в ЦК специальные информационные письма. В некоторых из них С. В. Косиор безуспешно пытался доказать, что разряд урожайности в Сибири, а, следовательно, и налоговые ставки явно завышены центром. Подобная позиция делала ему честь, но не способствовала успешной карьере. С точки зрения ЦК, С. В. Косиор поддавался влиянию мелкобуржуазной стихии. Станислав Викентьевич так часто находился в разъездах, что письмо за февраль 1923 г. написать не успел.

В феврале-марте 1923 г. секретари всех губернских комитетов вызывались для доклада в Сиббюро. Весной 1923 г. все губернские конференции прошли под непосредственным руководством членов Сиббюро, а на Томской, Новониколаевской и Омской присутствовали представители ЦК РКП (б). В октябре 1923 г. ряд высокопоставленных функционеров недовольных политикой ЦК подписали платформу 46-ти. Среди них были бывшие члены Сиббюро К. Х. Данишевский, И. Н. Смирнов, В. Н. Яковлева. Это еще раз подтверждает, что Секретариат ЦК внимательно следил за номенклатурой и загодя устранял оппозиционеров с высоких постов.

На декабрь 1920 г. Сиббюро объединяло 7 губкомов, 2 обкома, 40 укомов, 9 райкомов, 11 городских райкомов, 3 671 ячейку¹⁹. Без специального аппарата контролировать такую сеть парткомов было невозможно. Поскольку строительство партии шло сверху вниз, то отделы Сиббюро конструировались по принципу соответствующих отделов ЦК РКП (б). Это делалось для более удобной связи с Центральным комите-

том. Иными словами, вышестоящий аппарат порождал нижестоящий по своему образу и подобию. К октябрю 1920 г. число технических сотрудников Сиббюро достигло 49 человек. Примерно столько же людей трудились в хозяйственной части²⁰. С ноября по август 1920 г. аппарат Сиббюро провел перепись руководителей края. Там, где губернские комитеты не справлялись с задачей, учетно-распределительный отдел областного бюро заменял их. Затем аппарат начал готовить характеристики на ответственных работников²¹. В октябре 1920 г. аппарат Сиббюро провел совещание по работе в деревне. Штат соответствующих губернских отделов был установлен в 5 человек²².

С 15 сентября по 1 ноября 1920 г. агитационно-пропагандистский отдел Сиббюро подготовил 12 тезисов и материалов для агитации: «Трудящиеся на коня для разгрома черного барона», «В дни Октябрьской революции», «Колчаковское наследство» и т.д. Требуя новую отчетность от губернских комитетов, отделы Сибирского бюро ЦК обеспечивали себя работой. Информационно-статистический отдел Сиббюро только за вторую половину октября и ноябрь 1920 г. добился увеличения поступающего от губкомов материала в четыре раза. В среднем от каждого губернского комитета отдел получал около 320 экземпляров бумаг в месяц²³. Следует учитывать, что и другие отделы Сиббюро также требовали отчеты от губернских комитетов. Аппарат губкомов, в свою очередь, запрашивал отчетность от уездных комитетов. Учетно-статистический отдел Томского губкома за то же время добился увеличения отчетности от уездных комитетов в 12 раз²⁴.

На 25 августа 1921 г. список сотрудников Сиббюро составил уже 185 человек. Из них: члены Сиббюро – 5, управление делами – 3, секретно-директивная часть – 2, финансовый отдел – 5, общая канцелярия – 12, административно-хозяйственный отдел – 75, женотдел – 7, информационно-инструкторский отдел – 11, учетно-распределительный отдел – 12, агитационно-пропагандистский – 4, подотдел национальных меньшинств – 13, и 6 национальных секций²⁵. В октябре – ноябре 1921 г. число сотрудников сократилось на 67 человек в основном за счет технических работников.

Внутри каждого отдела Сиббюро выделялись подотделы. Например, схема организационно-инструкторского отдела выглядела следующим образом: инструкторский подотдел (заведующий и три информатора), информационный подотдел (заведующий и три информатора), делопроизводитель, заведующий газетным столом, инструктор-статистик, информатор, счетчик. В статистическом подотделе работали: заведующий, два статистика-конструктора, три статистика, чертежник, секретарь. Агитационно-пропагандистский отдел подразделялся на следую-

щие подотделы: агитации, пропаганды, литературно-издательский, национальных меньшинств.

Руководствуясь инструкциями ЦК, секретари Сиббюро разработали нормативные документы для аппарата. Так, функция организационно-инструкторского отдела Сиббюро в сентябре 1920 г. определялась как «наблюдение за правильной организацией губкомов и укомов Сибири и инструктирование их не только в организационном направлении, но и содержанию работы»²⁶. В октябре 1921 г. появилось Положение об агитационно-пропагандистском отделе Сиббюро ЦК РКП (б). Отделу предоставлялись широкие полномочия – «... объединяет под своим руководством всю агитационно-пропагандистскую и политикопросветительную работу на территории Сибири. Отдел руководит: 1) текущей агитационной работой по Сибири, 2) проведением разного рода агитационных кампаний, 3) литературно-издательской работой партийных комитетов, профессиональных союзов и советских учреждений Сибири, 4) производственной пропагандой, 5) коммунистическим воспитанием членов партии, 6) политико-просветительной работой на территории Сибири среди беспартийных масс»²⁷. В июне 1922 г. отделы Сиббюро возглавляли: Н. Е. Преображенский – председатель Истпарта, Д. В. Тумаркин – заместитель заведующего агитпропом, Е. Л. Фаерман – заведующая женотделом, А. Ф. Березовский – заведующий учраспредом, М. О. Черняк – заведующий орготделом, К. Ф. Нарбут – управделами²⁸. Заведующие отделами назначались на свои должности, но при этом они руководили формально выборными губернскими комитетатми партии. Состав Сиббюро часто обновлялся. В 1923 г. каждый второй сотрудник партийного центра Сибири работал там не более 6 месяцев. Бывшие служащие Сиббюро направлялись в губернские, уездные и районные комитеты партии. В 1923 г. штаты сотрудников Сиббюро колебались от 74 до 80 сотрудников, но это без хозяйственной части, где было еще более ста человек²⁹.

Главной задачей Сибирского бюро было следить за губернскими комитетами, не допускать каких-либо отклонений от директив ЦК. Это достигалось, прежде всего, тщательным подбором функционеров на посты секретарей губкомов. С 1921 по 1923 гг. Томский губернский комитет возглавлял В. А. Строганов³⁰, рекомендованный на этот пост ЦК. Его заменили А. П. Марцинковским³¹. В апреле А. П. Марцинковского отозвали на пост секретаря Новониколаевского губкома, но в июле он умер. В 1921-1922 г. Алтайский губком возглавлял А. В. Перимов. К этому времени он успел поработать на руководящих должностях в Москве, Казани, Красной Армии. В Томске А. В. Перимов занимал пост председателя губисполкома. В это время он разделял взгляды сторонников платформы демократического централизма. После Томска его перебросили в

Дагестанский обком, затем в Петроград на должность инструктора губкома, потом во Владивосток. В 1927 г. он подписал троцкистскую платформу и окончательно испортил свою карьеру. После А. В. Перимова Алтайский губком возглавлял А. И. Поднек, рекомендованный Сиббюро. С 1922 г. секретарем Омского губкома был А. И. Криницкий. С 1919 по 1922 гг. он побывал секретарем Владимирского и Саратовского губкомов, заведующим отделом ЦК, секретарем одного из райкомов столицы. После Омска он побывал в Белоруссии, Закавказье, в ЦКК-РКИ, заведующим отделом ЦК, начальником Политуправления МТС и опять секретарем Саратовского обкома партии. За 14 лет ЦК сменил ему 14 должностей. В научной литературе последнего десятилетия преобладает мнение, что назначение секретарей губернских комитетов партии началось в 1923 году. В Сибири этот процесс пошел намного раньше.

Сиббюро не только подбирало секретарей, но и постоянно контролировало их деятельность. Партийный центр края стремился не допустить оппозиционных выступлений на вверенной ему территории. Тем не менее весной 1922 г., накануне XI съезда партии возникли острые разногласия между Сиббюро и Омским губкомом. Омские функционеры выражали недовольство политикой Сиббюро и вообще требовали его выборности. Конфликт во многом питался переносом административной столицы Сибири из Омска в Новониколаевск. Некоторые функционеры считали, что Омск окончательно себя дискредитировал, как бывшая столица Колчака. Во время XI съезда ЦК создал комиссию, которая решила спор, естественно, в пользу Сиббюро³². Комиссия обосновала свое решение тем, что в Омской губернии преобладало крестьянское население. Но, во-первых, население губернии не могло влиять на состав губкомов. Во-вторых, число рабочих в Омске было явно больше, чем в Новониколаевске. Позиция комиссии ЦК определялась основной установкой: не допустить выборности Сиббюро. Омские оппозиционеры не согласились с решением ЦК. Поэтому Оргбюро ЦК РКП (б) приняло жесткое решение: «Поручить Сиббюро произвести перерегистрацию всей Омской организации в интересах партии от элементов фракционности и разложения, не останавливаясь перед исключением членов президиумов ряда райкомов, ведущих агитацию за выход из партии...»³³. Опираясь на это решение, Сиббюро к июню 1922 г. сменило почти весь состав президиума Омского губкома, выбранный полгода назад. Многие функционеры лишились партийных билетов, а вся организация подверглась перерегистрации³⁴.

В конце 1922 г. ряд функционеров Енисейского губкома потребовали выборности Сиббюро, соблюдения принципа демократического централизма. Для противодействия этим настроениям в декабре 1922 г.

на Енисейскую губернскую партийную конференцию ЦК прислал инструктора ЦК П. И. Струппе и члена Сиббюро А. А. Ширямова³⁵. Представитель ЦК заявил местным функционерам, что вопрос о выборности Сиббюро не подлежит обсуждению на губернской партийной конференции³⁶. После конференции инструктор ЦК задержался в Красноярске для изучения местной номенклатуры. В феврале 1923 г. пленум Енисейского губернского комитета по рекомендации секретаря Сиббюро С. В. Косиора избрал секретарем Р. Я. Кисиса. Новому секретарю было 27 лет. Он имел низшее образование и занимал должность инструктора по сельскому хозяйству. Через два года Р. Я. Кисис резко повысил свой статус до секретаря крайкома.

В конце 1922 – начале 1923 г. Томский, Алтайский и Новониколаевский губернские комитеты партии проверил инструктор ЦК В. Г. Егоров. Всего за 1921-1925 гг. парткомы Сибири посетили 9 инструкторов ЦК. Енисейская и Алтайская организации были проверены дважды.

Таким образом, Сиббюро, назначенное Центральным комитетом, неуклонно проводило его политику. Во главе партийного центра Сибири стояли функционеры Европейской России. Частая смена их была нормой партийной жизни того времени, нацеленной на интенсивный подбор лояльных центру руководителей. Сиббюро полностью контролировало и направляло деятельность губернских комитетов партии. Губкомы контролировали уездные комитеты и так далее. Многотысячный отряд коммунистов Сибири не мог повлиять на своих руководителей, проявить какую-либо самостоятельность. Учитывая эти факты, мы не можем называть сибирский отряд РКП (б) добровольной массовой общественной организацией. Скорее всего, это часть государственного аппарата, его командный состав и резерв.

¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970. Т.2. С.210.

² Девятый съезд РКП(б). Март-апрель 1920 года. Протоколы. М., 1960. С.85.

³ В. И. Ленин. Полн. Собр. Соч. Т.42. С.295.

⁴ В. И. Ленин. Полн. Собр. Соч. Т.52. С.99-101.

⁵ Известия ЦК КПСС. 1990. №12. С.155.

⁶ Известия Сиббюро ЦК РКП(б). 1921. №22. 15 февр. В.В. Косиор (1891-1938). Член партии с 1907 г. В 1919-1922 гг. секретарь ЦК Союза сепаратистов, член Президиума ВЦСПС, председатель Всеукраинского совета профсоюзов. Младший брат Станислава Викентьевича Косиора.

⁷ В. И. Ленин. Полн. Собр. Соч. Т.44. С.74.

⁸ Известия Сиббюро ЦК РКП(б). 1921. № 31.

⁹ Известия Сиббюро ЦК РКП(б). 1921. № 33

¹⁰ В. Н. Яковлева, покинув Сибирь, работала секретарем Московского комитета партии, а затем заместителем наркома просвещения.

¹¹ Известия Сиббюро ЦК РКП(б). 1922. №45. С.3.

¹² Известия ЦК РКП(б). 1921. №33. С.23-24.

¹³ Демидов В. В. Политическая борьба и оппозиция в Сибири. 1922-1929 гг. Новосибирск: Изд-во Сибир. кадр. центра, 1994. С.9.

¹⁴ ГАНО, ф.1, оп.6, д.3, л.34-35.

¹⁵ Девятая конференция РКП(б). Протоколы. М.. Изд-во Политической литературы, 1972. С.87.

¹⁶ Центр хранения архивных фондов Алтайского края (ЦХАФАК) Ф.П-2. Оп.2. Д.4..Л.1.

¹⁷ Государственный архив Новосибирской области (ГАО) Ф.П-1. Оп.6. Д.13. Л.3-4.

¹⁸ Известия ЦК РКП(б), 1922 №7(43). С.4.

¹⁹ ГАО. Ф.П-1. Оп.1. Д. 66. Л.16.

²⁰ Известия Сиббюро ЦК РКП(б). 1920. №10.

²¹ Известия Сиббюро ЦК РКП(б). 1921. №39. С.8-9.

²² ГАО.Ф.П-1. Оп. 1. Д. 27. Л.7.

²³ Известия Сиббюро ЦК РКП(б). 1920. №17.

²⁴ Там же.

²⁵ ЦДНИ ТО, ф.1, оп.1.д.2303, л.84-87.

²⁶ Известия Сиббюро ЦК РКП(б). 1920. № 13.

²⁷ Известия Сиббюро ЦК РКП(б). 1921. № 36.

²⁸ Известия Сиббюро ЦК РКП(б). 1922. № 50.

²⁹ ГАО.Ф.П-1.Оп. 1. Д. 2316. Л.4. 63-64, 112-113, 145-146, 194-195.

³⁰ После Томска работал секретарем Ярославского губкома, затем Украина, Уральский обком, председатель крайисполкома в Архангельске.

³¹ До 1917 г. революционную работу вел в Витебске, Риге и Петрограде. Эмигрировал в Германию и США. В 1917 г. член Петроградского совета. В годы гражданской войны возглавлял революционный трибунал Восточного фронта, затем начальник особого отдела 5-й армии. Являлся представителем ЦК в Дальневосточном бюро. Работал в агитпропе Томского губкома, вел пропаганду среди американских рабочих АИК-Кузбасс.

³² Известия ЦК РКП(б). 1922. № 6(42). С.4.

³³ Там же. С.5.

³⁴ Известия Сиббюро ЦК РКП(б). 1922. № 56. С.24.

³⁵ Демидов В. В. Указ. Соч. С.10.

³⁶ Центр хранения архивных фондов Алтайского края (ЦХАФАК) Ф.П-1. Оп. 1. Д. 258. Л. 39-64.